

Поскольку он слишком много думал о неподобающих вещах в течение дня, он полночи видел характерные сны и проснулся с сухим и хриплым горлом.

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу уже встали и кормили цыплят во дворе.

Лу Яо сел на кровать, на мгновение предавшись воспоминаниям. Он закрыл лицо, не в силах не презирать собственную поверхностность. Было так неловко увлекаться одной лишь внешностью!

Переодев штаны, он тихо взял деревянный таз и пошел на берег реки, чтобы постирать одежду.

Когда он добрался до берега реки, он смутно услышал, как кто-то говорит о нем, поэтому Лу Яо зашагал тише и медленно подошел.

«Правда ли, что молодой человек семьи Лу такой безрассудный, как вы говорите?»

«Есть ли сомнения? Я видела, как он дергал и тянул того ученого, говоря, что он выйдет замуж только за него!»

«Увы, жаль, что такой хороший человек, как Дачуань, женился на таком легкомысленном человеке».

«Кто может с этим спорить? Но вы все знаете нрав Дачуаня; он не выносит никакой ерунды. После того, как я ему рассказал, его лицо потемнело, и я не могу себе представить, что он не разведется с ним, когда вернется».

«Дзынь!» Лу Яо бросил деревянный таз к ногам Вдовца Сун.

«Ах!» Вдовец Сун был поражен. Он собирался выругаться, но увидел, что это был Лу Яо, и неохотно закрыл рот, отодвигая таз в сторону.

Остальные тихонько оценивали Лу Яо и перешептывались между собой.

Пока Лу Яо стирал одежду, он размышлял, откуда Вдовец Сун узнал о его отношениях с Ученым Сюем. Может быть, она тоже был вчера в лапшичной?

Он и тот ученый давно потеряли связь, и теперь из его слов казалось, что они заключили личное соглашение на всю жизнь.

Чем больше он думал об этом, тем злее он становился. Приняв установку «лучше сойти с ума, чем ссориться», он сказал: «Некоторые люди, потеряв своего мужчину, все еще думают о

чужих мужьях. Им стоит посмотреть в зеркало и увидеть, какие они».

Когда Вдовец Сун услышал это, он бросил пестик, который держал в руке, в деревянную чашу и громко сказал: «Кого ты проклинаешь?»

Лу Яо улыбнулся без веселья и сказал: «Не сердитесь. Я не называл вашего имени. Вы действительно приняли это близко к сердцу?»

Вдовец Сун выплюнул: «Тебе не нужно быть таким высокомерным. Подожди, пока Дачуань вернется, сам увидишь».

«Это не ваше дело. Даже если Дачуань разведется со мной, он не женится на порванной туфле, которая никому не нужна».

«Кого ты называешь порванной туфлей?»

«Посмотрите, как вы снова волнуетесь! Я не называл вашего имени; вы просто настаиваете на том, чтобы признаться. Теперь мне немного неловко».

Кто-то рядом рассмеялся, удивленный тем, что у молодого человека семьи Лу такой острый язык.

«Ты!» Лицо вдовца Сун покраснело от гнева, когда он взял свой таз для стирки и обиженно ушел.

Когда он ушел, несколько женщин, которые пришли посмотреть, тоже ушли одна за другой, оставив Лу Яо одного холодно смеяться, пока он выжимал свои штаны. Умерев однажды, как он мог бояться кучки сельских жителей? Он не позволит им одержать верх над собой!

Но, кстати, об этом, действительно ли его скупой муж поверил словам вдовца?

Эта Гробница Мечей могла сказать слишком много!

Думая о «мясе с пятью специями», которое он давно хотел, но не имел возможности попробовать, прежде чем на него набросились другие, Лу Яо почувствовал волну дискомфорта.

Закончив стирку, он вернулся домой, где Чжао Сяонянь подбежала и сказала: «Сестрица, там цыпленок, который не ест; посмотри, не заболел ли он?»

Лу Яо повесил одежду и последовал за Чжао Сяонянь в курятник, где в углу действительно сидел на корточках вялый цыпленок.

Подняв его, он заметил, что зад цыпленка был измазан пометом, и пощупал его шею; в зобу был большой комок непереваренной пищи.

«Вы его перекормили. У цыпленка вздут живот; сегодня больше его не кормить».

«Хорошо». Двое детей кивнули и осторожно взяли цыпленка из его рук и положили обратно в гнездо.

Поскольку утром было нечего делать, Лу Яо начал размышлять о том, чтобы заняться бизнесом.

За это время он заметил, что большинство жителей деревни зависят от своих полей в плане жизни. Они не могли много заработать в течение года, и поскольку они полагались на погоду, все было хорошо, пока был хороший дождь и солнце. Но как только случалась катастрофа, они все оказывались в отчаянном положении.

Лу Яо мыслил современным образом и чувствовал, что это не был устойчивый способ жить, но выяснить, какой бизнес начать, было большой проблемой. Он не знал, как изобретать инструменты, у него не было капитала, чтобы открыть магазин, и продажа еды казалась хорошей идеей, но что он мог продать, чтобы заработать денег... Правильно, тофу!

Вчера, когда он пошел в город, чтобы купить тофу, он в конечном итоге ходил кругами, так и не найдя ни одного магазина, где продавали бы тофу. Даже когда он спрашивал на продуктовых прилавках, владельцы не знали, что такое тофу.

Это привело Лу Яо в изумление, он не знал, было ли это потому, что эта династия еще не изобрела его, или он просто не дошел до места, где его продавали. В конце концов, в мире, в котором он жил, тофу на протяжении всей истории всегда был одним из обычных продуктов питания для обычных людей.

У тофу приятный аромат, нежная и гладкая текстура и тонкий вкус, богатый питательными веществами. Он восхитителен как в холодном виде, так и в пареном или жареном виде. Более того, у тофу есть несколько побочных продуктов, таких как соевое молоко, кожица тофу и пудинг тофу, и даже прессованная соевая мякоть может пойти на корм скоту, что делает его почти идеальной пищей.

Способ приготовления тофу несложный. В своей предыдущей жизни он следил за сельским видеоблогером, который сосредоточился на традиционном ремесле и передаче навыков. Незаметно для себя он узнал довольно много, что теперь мог применить!

<http://bllate.org/book/14516/1285571>